

Полмесяца спустя.

Ло Тянь был без сознания и потерял всякое чувство времени. В той битве он использовал слишком много энергии, и его тело не могло справиться с последствиями.

Но ради девятого брата, его истинного брата по оружию, Ло Тянь всё равно сделал бы это ещё раз, если бы у него был выбор. Он был таким человеком, который пожертвовал бы всем ради своих братьев. Раз он мог спасти Тана Цзю, то ему было всё равно, если бы что-то плохое случилось с ним. Это был его собственный стандарт хорошего человека, особенно учитывая, что Тан Цзю был ранен из-за него.

В конце концов...

Веки Ло Тяня задрожали, и он медленно открыл глаза. Когда он проснулся, он понял, что его рука немного онемела. Краем глаза он увидел, что Цинь Юэ'эр использовала его руку в качестве подушки.

Она выглядела идеально с её длинными волосами, длинными ресницами и безупречным лицом. В его сердце появилось ощущение счастья, так как он всегда хотел, чтобы кто-то вроде неё спал на его руке. Ло Тянь действительно чувствовал себя очень счастливым, потому что в его предыдущей жизни такое могло произойти лишь в его мечтах. Увидев, что Цинь Юэ'эр спокойно и безмятежно спала, он почувствовал, что жизнь удалась. Им не нужно было ничего делать, потому что одного взгляда на неё было достаточно, чтобы удовлетворить его.

Думая о своей жалкой предыдущей жизни, Ло Тянь мог только горько улыбаться.

Рассматривая его текущую ситуацию, он снова слегка улыбнулся. У него была Сюэ'эр, а теперь и Цинь Юэ'эр; он не мог не почувствовать, будто живёт в фантазии. Однако, после того, как он пережил этот эпизод в Городе Трупов Тёмной Горы, ему было ясно одно: чтобы защитить своих близких, он должен был стать сильнее всех окружающих.

Это был единственный способ защитить близких ему людей.

Если бы он не был так слаб, Ли Сюэ'эр не была бы вынуждена уйти. Если бы он не был так слаб, в ту ночь он бросился бы наружу и ударил Мужуна Ваньцзяня, прежде чем яростно встать ему на голову и сказать: «Ублюдок, катить к чёрту отсюда! Она моя женщина!».

Но... у него не было силы сделать это.

Он был слишком слаб.

Настолько слаб, что это нельзя было описать словами.

Он хотел стать сильнее; ему срочно нужно было стать сильнее!

«Хруст, хруст...», – Ло Тянь молча сжал кулаки.

Похоже, что Цинь Юэ'эр что-то почувствовала и медленно открыла глаза. Увидев, что Ло Тянь смотрит на неё немигающим взглядом, её щеки слегка покраснели, и в её глазах появились следы счастья. «Ты, ты, ты, наконец, проснулся. Ты чуть не напугал меня до смерти. Ты хоть представляешь, как я волновалась последние полмесяца? Я действительно боялась, что ты

больше никогда не проснёшься. Я так боялась, что...».

Когда она говорила это, глаза Цинь Юэ'эр стали красными.

После стольких лет, наконец появился кто-то в её жизни, о ком она так заботилась. За эти полмесяца она осознала, насколько она может заботиться о человеке. И это был мужчина. Несмотря на то, что вначале она перешучивались с ним, она в конце концов поняла, что действительно влюбилась в Ло Тянь после того, как он потерял сознание.

Ло Тянь осторожно вытер слезу с щеки Цинь Юэ'эр и мягко сказал: «Мне жаль, что я тебя так побеспокоил. Я, Ло Тянь, обещаю, что этого больше никогда не повторится».

Цинь Юэ'эр улыбнулась в ответ.

«Хууу...».

Ло Тянь выдохнул.

Цинь Юэ'эр запаниковала и спросила: «Что случилось? У тебя какие-то внутренние травмы?».

Ло Тянь улыбнулся: «Не волнуйся; кровь в мою руку не поступает должным образом, поэтому оно онемела».

«А?».

«Ой!».

Цинь Юэ'эр поняла, что она всё ещё спит на руке у Ло Тяня и немедленно встала. Затем она очаровательно сказала с улыбкой: «Спать на твоей руке довольно удобно, хе-хе...».

Ло Тянь был без сознания в течение полумесяца, поэтому она была рядом с ним всё это время. Она просто слишком устала прошлой ночью и, похоже, заснула на руке Ло Тяня и видела сладкие сны. Она была похожа на человека, наполненного счастьем и благодатью.

Ло Тянь осторожно поскрёб нос Цинь Юэ'эр и сказал: «Ты можешь спать на ней всю оставшуюся жизнь, если хочешь».

Цинь Юэ'эр была очень довольна и сказала: «Раз ты сказал это, я отнесусь к этому серьёзно. Неважно, сколько у тебя будет женщин в будущем, потому что эта рука будет моей, хе-хе. И лучше никому не думать о том, чтобы украсть её у меня!».

В тот момент...

Раздались звуки поспешных шагов.

«***!».

«Кто это, чёрт возьми? Этот папочка сейчас вышвырнет тебя отсюда!».

Ло Тянь нахмурился, и его сердце было наполнено ненавистью. Он как раз продвигался вперёд, и какой-то мудака прервал его.

«Моё копьё вот-вот пробьёт мои штаны, и кто-то пришёл в такой момент? Разве это не эквивалентно тому, чтобы забрать мою жизнь?».

Цинь Юэ'эр тоже была ошеломлена этим звуком. Она посмотрела на мучительное выражение Ло Тяня и начала кокетливо смеяться: «Ты маленький извращенец, похоже, нам придётся приостановить нашу битву, хи-хи...».

Хотя она и говорила это, но её лицо было таким красным, что из него можно было выжимать сок.

На самом деле она была очень застенчивой.

Поскольку у этого дома расы ядра земли были тонкие стены и дыры в них, она не могла сосредоточиться на деле в такой обстановке.

Ло Тянь с силой сжал одну из грудей Цинь Юэ'эр и сказал: «Ты, маленькая демонесса, просто подожди меня. В следующий раз мы будем сражаться до момента, пока ты не попросишь пощады».

Сказав это...

Ло Тянь поправил свою одежду и сел.

Цинь Юэ'эр тоже села и прислонилась к спине Ло Тяня. Затем она нежно сказала: «Звучит неплохо, эта сестра будет ждать».

«Кумир...».

«Кумир...».

Тан Цзю вошёл в дом без стука. Когда он заметил их обоих с растрёпанными волосами, он сразу же всё понял.

Тан Цзю был человеком с опытом и знал, что происходит внутри дома. Он сразу усмехнулся и повернулся: «Чёрт возьми, я забыл, что у меня есть ещё кое-какие дела. Вы двое, эм... вы можете продолжать. Я вернусь через два часа».

«Кхм, кхм...».

Ло Тянь несколько раз кашлянул, прежде чем спросить: «Девятый брат, что-то случилось?».

Тан Цзю почесал голову и сказал: «Ничего важного. Старушка сказала, что ты проснулся, и я бросился сюда».

«Старушка сказала, что я проснулся?».

Ло Тянь был ошеломлён этим, начав ругаться про себя: «Дерьмо собачье, так эта старуха по сути всё слышала? Тогда...».

Ло Тянь смутился.

Также в тот момент...

Вошли Бай Мэй и старушка, держась за руки. За ними были шесть женщин, которые на этот раз были в одежде. Но одежда была довольно тонкой, поэтому всё можно было слабо разглядеть под ней.

«Малец, ты наконец проснулся».

«Малец, похоже, что ты... хо-хо... в приподнятом настроении», – сказала старушка, пытаясь подавить свой смех.

Ло Тянь посмотрел на неё и сказал: «Да, я проснулся, и всё, кажется, работает».

«Это хорошо, это хорошо. Ха-ха-ха...».

Раса ядра земли очень тепло заботилась о них троих.

Три дня спустя они ушли.

Они вышли через дыру, из которой упал Ло Тянь.

Когда они уходили, Бай Мэй дал Ло Тяню нечто похожее на медаль и сказал: «Если однажды тебе понадобится моя помощь, просто раздави её, и я буду там так быстро, как только смогу».

Ло Тянь осторожно убрал её в благодарность.

Когда троица собиралась покинуть пещеру, они услышали неприятную на слух песню.

«Ты моё маленькое мясо для барбекю, моя любовь к тебе безгранична...».

Ло Тянь был поражён.

Его выражение сразу же изменилось, и он закричал в своём сердце: «Ублюдок, этот папочка снова встретил тебя!».

<http://tl.rulate.ru/book/2538/315595>